

Эдуард Захарович Оплеткин очень гордился своей подписью, выработанной ею в младших классах школы. Он размещает и крупно выводит: ЭОП... ставя в конце хитрый крючок, якобы обозначающий древний символ многозначности. Чтобы подтвердить свою прилежность и имени великого баснописца, а также для поднятия своего престижа и пострадания недругов, Эдуард Захарович искал в пособии для воспитателей детских садов некую игру. Он решил использовать ее как гавань программы на собственном вбиле - пятнадцатилетней работы в отделе. Для воплощения идеи в жизнь на вбиле надо было привлечь не только уважаемых людей, но и весте начальника отдела и его жену, но и тех, кого вбилляр надолго обижал, то есть остальных сотрудников.

Игра задумывалась так: играли на барабанах фанты с названиями животных и должны были всеми возможными средствами так изобразить соответствующего зверя, чтобы все остальные этого зверя узнали. Фанты Оплеткин заранее пометил, дабы, доставая их из барабана, направлять игру в нужное ему русло. В хитроумнейшем сценарии, достойном великого Эзоп, вбилляр распределил фанты таким образом, чтобы раз и на всегда указать присутствующим их место. Вечно придирающийся Головастикову, например, была уготована ворона, потому что он частенько изводит Оплеткина неожиданным саркастическим вопросом: "Над чем работаете?" Вилкин, приходящий на службу раньше всех, по сценарию должен был кукарекать, вытаскивая фант с петухом. Остальные коллеги, по замыслу вбилляра, были обречены изображать зайца, осла, семью и прочих персонажей великого баснописца. Начальнику был приготовлен лев, а его супруге - лебедь. Для себя, в совершенном восторге от собственной изобретательности, Эдуард Захарович оставил благородного коня. Он даже смастерил небольшую тележку, чтобы, положив в нее кипу бумаг, показывать, кто тащит на себе работу в отделе.

Наступил день вбилля. Первым, как всегда, пришел Вилкин. Потом повалили буди на зайца, осла и вороны. Несколько задержавшись, пришел и начальник со своей убитанной супругой. Стол был великолепен, начальник - доволен, а сотрудники, не подозревая, что им предстоит, даже готовы были поменять свое отчасти криклическое мнение о хозяйке квартиры. После обычного возмущения настал звездный час нового Эзоп: он предложил гостям "совершенно оригинальную игру", и повеселенные гости с энтузиазмом приняли его предложение.

Оплеткин запустил барабан и приготовился вынуть первый фант. Все закрычали, что вручить его, конечно, следует Вилкину. Вбилляр улыбнулся и протянул фант везде поспевавшему первопреходу. Вилкин развернул фант, улыбнулся, вскочил на стул и весело кукарекал, хлопая себя руками по бокам. Гости заклопали в ладоши, а наш Эзоп многозначительно поглядел на начальника, интересуясь, понял ли он многозначность. Начальник, повеселенный не много более, чем рассчитывал Оплеткин, был в восторге и кричал:

- Петух, петух! Я первый отгадал!..

Фадар Захарович еще раз запустил барабан. Однако начальник привычно взял бразды в свои руки, отстранив его от барабана. Бюбляр похолодел. А начальник поманил к себе пальцем Головастикина. Тот развернул фант, стал в позу, выдохнул себе голоса и громко зарычал на каменного хозяина:

- Р - р - р... Над чем р-р-работаете?!...

Бедный Эзон только проманил в ответ:

- Но он же должен каркать...

А все вокруг кричали:

- Лев! Настоящий лев!

- Да, - авторитетно объявил начальник, заглянув в фант, - это лев!

Оплеткин понял, что сейчас его хитроумнейший спектакль с треском провалится, и хотел было как-то остановить игру. Но начальник уже вызывая к барабану свою супругу. Она кокетливо сунула в барабан свою пухлую ручку, развернула фант и вдруг оскорбленно взвынула. Начальник хохотнул:

- Ты что, свинью изображаешь?

- Глупая ваша игра! - чуть не плача от обиды, крикнула ему супруга.

Гости обескураженно притихли, сообразив, что начальник опять угадал. Бюбляр закрыл глаза, предчувствуя, что это еще не все. Начальник, чтобы успокоить супругу и возобновить поправившееся ему веселье, сам вытаскивал фант и сразу же менялся в лице. Потом он без всякого отгадывания вынул второй, третий, четвертый... Когда на полу валялись почти все фанты, начальник бросил на Оплеткина уничтожающий взгляд, взял под руку свою супругу и царственно удалился.

...Наступившее тягостное молчание прервал язвительный Головастикова:

- Скончена ли комедия!

И все стали расходиться. Совершенно уничтоженный Эзон поднял наугад с пола один из фантов и громко прочитал его самому себе:

- Осек!